

Вэнь Синья внезапно расширила глаза. "Отступить в последний момент - нет. Если я действительно сделаю это, что обо мне подумают студенты института, как я смогу удержаться в институте Лань Фэн в будущем".

Ся Руя посмотрела на Вэнь Синя и сказала с сомнением: "Но..."

"Не говори больше. Даже если мне придется напрячься, чтобы выйти на сцену, я не сбегу в последний момент". Ледяной луч промелькнул в глазах Вэнь Синьи, когда она подавила слова Ся Руя.

Ся Руя посмотрела на Вэнь Синю с чувством вины и беспокойства и сказала хрупким и жалким тоном: "Синю, прости меня. Раньше я не ожидала, что все дойдет до такой стадии. Если бы я знала, то точно не стала бы предлагать старшему брату Чу, чтобы ты участвовала в представлении".

Выбор Вэнь Синя ничуть не превзошел ее ожиданий. Если три дня назад она беспокоилась о том, что Вэнь Синьинь все еще придерживается другой тактики, то теперь, когда она до сих пор не придумала, как выступить, она знала, что Вэнь Синьинь уже исчерпала все свои уловки. Только что она специально предложила Вэнь Синю отступить в последний момент, чтобы спровоцировать ее. Учитывая ее гордость и высокомерие, она, естественно, будет готовиться к выходу на сцену. В этот момент ей оставалось только наблюдать за тем, как она позорится.

Вэнь Синья усмехнулся и сказал: "Это та часть, где шлюха объявляет себя девственницей. Разве все это не соответствует твоим ожиданиям?"

Ся Руя, не только ты знаешь, как вести себя в этом мире. Раз уж ты хочешь меня услышать, я тебя не разочарую - только надеюсь, что ты потом не пожалеешь об этом.

Ся Жуя с ужасом посмотрела на Вэнь Синю и сказала: "Участвовать или нет - это твой личный выбор, мы со старшим братом Чу просто предложили, и никогда не заставляли тебя. Вэнь Синья, зачем ты говоришь такие вещи и даже проклинаешь меня?"

"Ха. Я буду откровенен - ты смеешь говорить, что голосование на форумах не имеет к тебе никакого отношения?" Вэнь Синья слегка приподняла бровь.

Ее брови были аккуратными, длинными, темными, но далеко расставленными, а легкое движение имело жгучую и несравненную элегантность.

Глаза Ся Руя сверкали удивительной невинностью и привлекательностью. "Синья, ты меня обижаешь. Это просто потому, что ты сама любишь быть в центре внимания, вот почему ты привлекла пристальное внимание студентов института. Какое отношение ко мне имеет пост с голосованием на форумах?"

Пост действительно был размещен ею, но содержание поста не имело ничего против нее. Все кандидатуры для голосования были предложены студентами института после обсуждения. Кроме того, она могла винить только себя за то, что стала самым высоким деревом в лесу, оказавшись на вершине списка - как она могла винить себя.

"Неужели я действительно тебя обидел?" Вэнь Синья с полусмехом заглянул ей в глаза. Ся Руя умела играть чувствами людей. Если она приложит усилия, то многое будет происходить по ее желанию. Кроме того, она не позволяла другим так просто взять ее в руки, поэтому каждый раз, когда она причиняла кому-то вред, ее руки оставались чистыми.

Лицо Ся Руя стало беспомощным с оттенком бледной слабости. "Синья, почему ты отказываешься мне верить - голосование на форумах действительно не имеет ко мне никакого отношения".

"О чем вы двое болтаете?" В этот момент голос Чу Цзиннаня внезапно прервался, и к ним приблизилась его высокая тень. Увидев бледную беспомощность на лице Ся Руя, он слегка нахмурился и сказал: "Что происходит, Руй, почему ты плачешь?".

Глаза Ся Руя затуманились. Ее затуманенные глаза мерцали мерцающим светом, отчего она выглядела еще более хрупкой и слабой. "Старший брат Чу, Синья еще не придумала, как выступить. Она неправильно поняла, что я специально замышляю против нее, из-за чего у нее нет другого выбора, кроме как участвовать в представлении по случаю юбилея школы. Старший брат Чу, быстро, помоги мне объяснить!"

Вэнь Синья наблюдал за интересной игрой Ся Руя. Только что она злорадствовала, но в мгновение ока стала беспомощной и жалкой. Она использовала свою доброту и хрупкость, чтобы противопоставить ее высокомерию и своеволию, заставляя Чу Цзиннаня не понимать ее, а затем ненавидеть.

Чу Цзиннань посмотрел на Вэнь Синью, слегка нахмурившись, и сказал: "Синья, ты действительно неправильно поняла Руя. Я могу подтвердить, что этот вопрос не связан с Руей. Кандидаты на голосование обсуждались и решались членами студенческого союза. Что касается того, что вы оказались в верхней части списка, это было основано на голосах студентов института, это абсолютно не было манипуляцией со стороны студенческого союза."

Хотя Чу Цзиннань и любил Вэнь Синю, как президент студенческого союза, он не мог позволить Вэнь Синю свободно заблуждаться относительно члена студенческого союза и сомневаться в определенных правилах поведения студенческого союза.

Ся Руя посмотрела на Вэнь Синю с намеком на слезы в глазах. "Синья, теперь ты уже должна мне поверить!"

Вэнь Синья молчала, приподняв бровь. Раз уж Ся Руя так захотела, должна ли она, естественно, подыгрывать ей? В любом случае, ее очень раздражало преследование Чу Цзиннаня, и Ся Руя сделала именно то, чего она хотела.

Слезы в глазах Ся Руи внезапно выпали из глазниц, она выглядела как грушевый цветок, омываемый дождем, необъяснимо нежный и трогательный. "Синья, пусть будет так, если ты мне не веришь. Почему бы тебе даже не поверить старшему брату Чу - он президент студенческого союза и не станет тебе лгать".

"Мудрый знает, что он ничего не знает, а глупец думает, что он знает все. Руя, перестань плакать". Сказав это, Чу Цзиннань посмотрел в сторону Вэнь Синьи и сказал: "Меня не волнуют личные обиды между тобой и Руей, но я надеюсь, что ты не сомневаешься в объективности и справедливости студенческого союза".

Плечи Ся Руя задрожали, двигаясь вверх-вниз. Она незаметно сдерживала злорадный блеск, вспыхнувший в ее глазах.

Чу Цзиннань посмотрел на Ся Руя и мягко сказал: "Руй, твое выступление сейчас начнется. Иди, готовься!"

Ся Руя увидела танцевальное представление на сцене. Действительно, до ее выступления оставалось всего три предмета. Поэтому она кивнула и сказала: "Хорошо, сначала я пойду за кулисы. Старший брат Чу, ты должен правильно объяснить Синье - не хочу, чтобы она меня неправильно поняла".

"Не волнуйся. Синья не из тех, кто не может отличить хорошее от плохого". Чу Цзиннань заверил ее.

Ся Жуйя ушла, неоднократно оборачиваясь назад. Здесь остались только Вэнь Синья и Чу Цзиннань. Их окружала тишина и спокойствие.

"Почему ты молчишь?" Чу Цзиннань увидел, что она молчит, поднял бровь и сделал шаг к ней. Интимным и нежным голосом, который полностью отличался от сурового и прямого тона, он сказал: "Хорошо, не сердись больше. Это моя вина, я не должен был так обращаться с тобой в присутствии Руи. Однако, как ты знаешь, я президент студенческого союза, и раз ты так сомневаешься в студенческом союзе, я не могу просто ничего не сказать, верно?".

"Мое выступление скоро начнется. Мне нужно идти готовиться за кулисы". Вэнь Синья не ожидал, что актерское мастерство Ся Руя было настолько превосходным, что она смогла обмануть даже такого остроумного человека, как Чу Цзиннань.

Ошеломленный, Чу Цзиннань почувствовал странное чувство в сердце. "Разве ты не подтверждена? Как так получилось, что внезапно твое выступление вот-вот начнется?"

"О, забыл сказать. Ранее Руя знала, что я не продумал требуемый элемент выступления, и, боясь, что я опозорюсь, предложила мне выступить вместе с ней. Поторопись, сделай необходимые приготовления!" Вэнь Синья потрогала лоб, как будто действительно забыла о такой важной вещи.

Хотя Чу Цзиннань чувствовала себя странно, но, если подумать, Ся Жуя всегда была внимательной и понимающей, и хотела угодить Вэнь Синю. Поэтому такой поступок не был странным. Он кивнул и сказал: "Я пойду и поговорю с ведущими".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2134223>